

ДВА В ОДНОМ: КАК ДВА ТУВИНСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРИРАВНЯТЬ К ОДНОМУ ХАКАССКОМУ

А.В. Дыбо, В.С. Мальцева, А.В. Шеймович

Институт языкознания РАН

Авторы сердечно поздравляют Андрея Александровича Кибрика с юбилеем. Наша статья посвящается участию юбиляра в тувинской экспедиции 1986 г. Надеемся, что ему как исследователю дискурса эти заметки будут небезынтересны.

В хакасском языке есть один грамматический показатель, для которого в современных тюркских языках имеются соответствия только в саянской группе (а именно, в тувинском и тофаларском языках) — это показатель *ЧЫК*¹. Он относится к семантической зоне видо-временно-модальных значений, однако ему довольно трудно приписать единую семантику для всех случаев употребления. Интересно, что в близкородственных хакасскому шорском и чулымском языках похожих показателей нет.

ЧЫК условно назван нами «визибилитивом» (показателем наглядности действия, глосса Vis). Случаи его употребления в хакасском языке разбиваются на две группы.

Во-первых, *ЧЫК* может присоединяться напрямую к глагольной основе, занимая позицию показателя времени. В современном языке такие употребления редки, но в фольклорных текстах они встречаются часто. Это описывается как форма прошедшего времени с оттенком категоричности (ГХЯ 1975: 221):

- (1) *поз-ым-ны кўл сал-чых-сың, Ир Тохчын*
сам-1Pos.Sg-Асс смеяться класть-Vis-2Sg Ир Тохчын
'меня обесчестил ты, Ир-Тохчын' (НПХ 2016: 292)

---

¹ Мы приводим аффиксы в морфонологической форме. Эта запись объединяет варианты *-чых*, *-чйк*, *-чых*, *-чйк* в хакасском и *-чык*, *-чик*, *-чук*, *-чүк*, *-жык*, *-жйк*, *-жук*, *-жүк*, *-джык*, *-джйк*, *-джук*, *-дзүк* в тувинском.

- (2) *Абыс, карā тур-уб ал-ын, кáз-ыбыс-чык*
 поп ночь.Dat встать-CvP братъ-CvP сбежать-Perf-Vis
 ‘Священник встал ночью и убежал’ (Катанов 1907, отдел 2, текст 434)

Во-вторых, *ЧЫК* употребляется в сочетании с другими показателями времени. Чаще всего он ставится после аффиксов будущего времени *A(p)* и *ПAc* (отрицательной формы будущего), придавая глагольной словоформе значение сослагательного наклонения:

- (3) *Пуўн дее тыс одыр-ар-чых-сар*
 сегодня PtcI тихо сидеть-Fut-Vis-2Pl
 ‘Хоть сегодня сидели бы вы тихо’ (ГХЯ 1975: 196)
- (4) *Ам пол-за, мин иди нiр дее пол-бас-чых-пын*
 сейчас быть-Cond я так один PtcI быть-Neg.Fut-Vis
 ‘Теперь-то я так не поступил бы’ (ГХЯ 1975: 365)

Такое же значение получается при сочетании с аффиксом желательного наклонения *ГАй*, но подобных примеров очень мало:

- (5) *Ол-лар-ым-на кōлāн-зā-лār Чаксы туббан пол-бай-чык!*
 сын-Pl-1Pos.Sg-лишь любить-Cond-PredPl хороший родня быть-Opt-Vis
 ‘Если бы любили меня сыновья, они были бы мне прекрасною роднёю!’
 (Катанов 1907, отдел 1, текст 2)

Реже (и, возможно, только в сагайском диалекте) встречается употребление *ЧЫК* в сочетании с формами прошедшего времени *ГAn*, *ТЫ* и эвиденциальным прошедшим *ТЫр* (ГХЯ 1975: 221). По комментариям носителей языка, говорящий «как бы вспоминает» то событие, о котором он говорит, часто в виде вопроса, обращенного к самому себе:

- (6) *Тохта, тохта, а иртен мин поз-ым пол-ды-чых-пын ма*
 остановиться остановиться а утро я сам-1Pos.Sg быть-RPast-Vis-1Sg Q
 ‘Постойте, постойте, утром я была я?’ (Алисаньч чорыгы, глава II)
- (7) *Хайдарэ удыр-ган-чых ол, пала-м?*
 где сидеть-Past-Vis он ребенок-1Sg
 ‘Где же он сидел, дитя?’ (сагайский диалект, с. Улуг-Кичиг)

Похожее значение можно наблюдать и при присоединении *ЧЫК* к именам. Это употребление отмечено лишь в недавней работе (Кичеева 2022: 41). Приведем примеры из наших полевых материалов:

- (8) *Кем-чiк сi фамиля-зы?*
 кто-Vis PtcI фамилия-3Pos
 ‘Как же его фамилия?’ (качинский диалект, с. Доможаков)

(9) *Ой, хайдаг-чых пол-ган ол?*

ой какой-Vis быть-Past он

‘Ой, как же это было?’ (кызыльский диалект, с. Талкин ключ)

В тувинском языке, согласно данным грамматики (ГТЯ 1961), показатель *ЧЫК* может присоединяться только напрямую к глагольной основе. Отмечено, что он обычно сочетается с вопросительными частицами *бе* ‘ли, разве’ и *чоп* ‘ведь’, нередко превращая вопрос в риторический и переводя его в ряд утверждений:

(10) *Дуун чаңнык бол-чук бе моң?*

вчера гроза быть-Vis Q PtcI

‘Ведь была же вчера гроза?’

(11) *чанып кел-чик мен чоп*

вернуться-CvP прийти-Vis 1Sg Q

‘я ведь вернулся домой’ (ГТЯ 1961: 375)

Для выражения сослагательного наклонения в тувинском языке после формы будущего времени употребляется частица *ийик* ‘бы, ведь, же’ (Татаринцев 2002: 355):

(13) *Бир эвес бил-ген бол-зумза, ынчан-мас ийик мен*

один не знать-Past быть-Cond.1Sg поступить-Neg.Fut PtcI 1Sg

‘Если бы я знал, я бы так не поступил’ (ГТЯ 1961: 453)

Личный показатель *мен* стоит после частицы *ийик*, как и в аналогичных хакасских примерах с *ЧЫК*. В тоджинском диалекте тувинского языка эта частица встала на путь синтетизации, встраиваясь в гармонический ряд предшествующего слова: *көөр ийик* ‘он видел бы’, *баар ыйык* ‘он пошел бы’ (Чадамба 1974: 96).

В тувинском языке есть случаи употребления частицы *ийик* не только в сочетании с будущим временем, но и в других контекстах. В литературе эти случаи отмечаются, но подробно не анализируются:

(14) *Силер хоорай-га чор-аан ийик силер чоп*

вы город-Dat двигаться-Past PtcI 2Sg Q

‘Вы ведь ездили в город’ (ГТЯ 1961: 378)

(15) *амыр ийик чоп*

легко PtcI Q

‘было ведь легко’ (Монгуш 2009: 146)

В работах Монгуш (2009: 148–149), Филиппов, Ооржак (2019: 138), приводятся примеры сочетания аффиксов *-ганчык // -ган чүйүк*. Эти формы трак-

туются Д.А. Монгушем как синтезирующееся на глазах сочетание прошедшего *ГАн* и модальной частицы *чук/чүйүк* (< *чуу* ‘что’ + *ийик*), образующее «сказуемые с модальным значением категорической достоверности высказываемого». Значение настоящего времени может быть реликтом результативной семантики формы на *-ГАн*:

- (16) *Дулгүүр бо чыт-кан-чык, канчап көр-бе-ди-ң*
 ключ это лежать-Past-Ptcl как видеть-Neg-RPast-2Sg
 ‘Вот же лежит ключ, как ты не увидела’ (Филиппов, Ооржак 2019: 138)

Видимо, пример сочетания *-чык* с деепричастием из работы Монгуш (2009: 139) нужно трактовать таким же образом:

- (17) *олар-ның соондан далбайт-ып-чык сен*
 они-Gen следом мчатся-CvP-Ptcl 2Sg
 ‘Ты... ведь галопом помчался за ними’

Тофаларский показатель *ЧЫК* описывается как прошедшее субъективное время — действие очевидно совершившееся, в чем говорящий бесспорно уверен:

- (18) *самолет уш-чук*
 самолет лететь-Vis
 ‘самолет ведь улетел’ (Рассадин 1978: 214)

Форма *иик* в тофаларском, сходная с тувинской частицей *ийик* и хакасским аффиксом *ЧЫК*, описана не как частица, а как глагол-связка со значением прошедшего времени (Рассадин 1978: 231, 267). Она может употребляться как независимо, так и в сочетании с формами будущего времени или показателем *ГАн*:

- (19) *аңны сен сой-ба-ды-ң мен сой-ар иик мен*
 зверь ты свежевать-Neg-RPast-2Sg я свежевать-Fut Ptcl 1Sg
 ‘если бы ты не свежевал зверя, я бы освежевал’ (Рассадин 1978: 231)

- (20) *он сілер-ге кел-ген иик*
 он вы-Dat прийти-Past Ptcl
 ‘он к вам приходил’ (Рассадин 1978: 216)

- (21) *чу иик пе?*
 что Ptcl Q
 ‘что было?’ (Рассадин 1978: 267)

По общепринятому мнению (см. Ооржак 2014: 77–83; ГТЯ 1961: 375; Рассадин 1978: 212–216, а также обзор литературы в Кичеева 2022), показате-

ли прошедшего *ЧЫК* в хакасском, тувинском и тофаларском языках — это рефлекс пратюрского аффикса, отраженного в древнеуйгурском как *jOk*, «наглядное прошедшее» (Erdal 2004: 266–268). Фонетически эта трактовка затруднена, поскольку **j* в хакасском, тувинском и тофаларском переходит в /tʃ/ только в позиции начала слова, но морфологически она возражений не вызывает. Д.М. Насилов впервые высказал предположение, что показатель хакасского «сослагательного наклонения» *ЧЫК*, который употребляется после временных показателей, восходит к частице, аналогичной частицам *ийик/шик*. Для последних предполагается происхождение из формы «наглядного прошедшего» на **jOk* от копулы *er-*: **er-jük > ijik*, что фонетически правдоподобно (Насилов 1966: 98). В хакасском предполагается такое же развитие, за которым последовало раннее отпадение начального *i-* и последующее закономерное развитие *j- > č-*, а затем синтезацию. Таким образом возникла омонимия показателя «наглядного прошедшего» (*ЧЫК* как показателя времени) и эмфатической частицы, ставшей аффиксом (*ЧЫК*, произошедшего от *ijik*). Тувинский материал показывает, что такая омонимия может возникнуть и в других языках. Поскольку форма «наглядного прошедшего» в хакасском не встречается в нефинитном употреблении (так же, как в тувинском и тофаларском; в отличие от древнеуйгурской параллели), постольку нет оснований в хакасском не объединять эти два показателя в один. Заметим, что в середине XIX в. это было бы невозможно, поскольку, по данным М. Кастрена о койбальском диалекте хакасского, форма на *-čIk* могла принимать падежные формы (Castrén 1857: 42).

Условные сокращения

1, 2, 3 — показатели лица, Acc — винительный падеж, Cond — условное наклонение, Cvp — деепричастие, Dat — дательный падеж, Fut — будущее время, Gen — родительный падеж, Neg — отрицание, Opt — желательное наклонение, Ptel — частица, Past — прошедшее время, Perf — перфектив, Pl — множественное число, Pos — possessивность, PredPl — предикативная множественность, Q — вопрос, RPast — недавнопрошедшее время, Sg — единственное число, Vis — визибилитив.

Литература

- Алисаньң чорығы 2017. *Алисаньң Хайхастар Чиринзер чорығы* (Alice's Adventures in Wonderland). L. Carroll, пер. на хак. яз. М. Чертыковой. Portlaoise: Evertype.
 ГТЯ 1961. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. *Грамматика тувинского языка*. М.: Издательство восточной литературы.
 ГХЯ 1975. Баскаков Н.А. (ред.) *Грамматика хакасского языка*. М: Наука, 1975.

- Катанов 1907. *Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым*. Ч. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. СПб.
- Кичеева К. Г. 2022. К вопросу о происхождении форм прошедшего времени на *-чык/-чык/-йук* и их дифференциации с формами на *-жээ, -чу, -ааччы, -ча* (на материале хакасского языка). *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*, 2022, № 2 (36), 34-46.
[https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/kicheeva k. v. 34 46 2 36 2022.pdf](https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/kicheeva_k_v_34_46_2_36_2022.pdf)
- Монгуш Д.А. 2009. О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности. В кн.: Монгуш Д.А. *Тувинский язык и письменность. Избранные труды*. Кызыл, 2009, 134–149.
- Насилов Д.М. 1966. Прошедшее время на *-jük/-jüq* в древнеуйгурском языке. В кн.: *Туркологический сборник. К 60-летию А.М. Кононова*. М., 1966, 92–104.
- НПХ 2016. Несказочная проза хакасов. (*Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока*. Т. 34). Новосибирск: Омега-принт.
- Ооржак Б.Ч. 2014. *Временная система тувинского языка*. М.: ЯСК.
- Рассадин В.И. 1978. *Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении*. М.: Наука.
- СИГТЯ 1988. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология*. М.: Наука.
- Татаринцев Б.И. 2002. *Этимологический словарь тувинского языка*. Т. II (Д-Й). Новосибирск: Наука.
- Чадамба З.Б. 1974. *Тоджинский диалект тувинского языка*. Кызыл, 1974.
- Филиппов Г.Г., Ооржак Б.Ч. 2020. Семантика вторичных форм, образованных на основе причастий на *-быт* и *-ган* в якутском и тувинском языках. *Новые исследования Тувы*, 2020, №1, 132-142. DOI: 10.25178/nit.2020.1.11
- Castrén M.A. 1857. Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den Tatarischen Mundarten des Minussinschen Kreises. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von Anton Schiefner. (= Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M. Alexander Castrén). St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
- Erdal, Marcel 2004. *A Grammar of Old Turkic*. Leiden: Brill.